

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Е.В. Никкарева,
магистр филологии,
ассистент кафедры книжного дела,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
e-mail: enikkareva@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются типологические характеристики литературно-художественных изданий для семейного чтения и особенности их функционирования на рынке печатных изданий для детей и юношества.

Ключевые слова: книга для семейного чтения, литературно-художественное издание, издание для детей и юношества, аннотация, семейное чтение как модель чтения, издательская практика.

PUBLICATION FOR FAMILY READING IN SYSTEM OF SOCIAL COMMUNICATION

*E. V. Nikkareva,
master of philological sciences,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky*

Abstract. This article are considered questions of typological characteristics of literature fiction editions for family reading and feature of their functioning in the market of printing editions for children and youth.

Keywords: edition for family reading, literature fiction edition, edition for children and youth, abstract, family reading as reading model, publishing practice.

Вопрос о классификационных основаниях выделения различных типов и видов изданий поднимается отечественными книговедами с начала 1930-х гг. и до сих пор точка в нем не поставлена. Сегодня действует уже третий в российском книгоиздании стандарт, содержащий классификацию изданий, ГОСТ 7.60–2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», введенный с 1 июля 2004 г., однако и он не отражает реальную ситуацию, сложившуюся в современной книгоиздательской практике, в особенности это касается системы изданий для детей и юношества. Так, например, понятие «развивающие издания», которым чаще всего обозначались издания для дошкольников, реализующие познавательную и обучающую функции, сегодня выкристаллизовалось в особый тип изданий, значительно расширив возрастные границы читательской аудитории (например, вышедшее в 2013 г. серии «Охотники за наукой» издание «Силы природы» имеет

подзаголовок «Развивающее издание для любознательных подростков»), но до сих пор не нашло отражения в книговедческой классификации.

Постепенно закрепляется в книгоиздании такое определение читательской аудитории как «youngadults» («молодые взрослые»), фиксирующее переход от подросткового чтения к чтению взрослому. Так, московское издательство «Розовый жираф» специально для этой категории читателей создало импринт «4-я улица», однако до сих пор не закреплены возрастные границы этой категории. Например, редакция «4-й улицы» обозначает свои книги как книги «для тех, кому от 16 и до 116 лет<...> для читателей, которые выросли из “подростковой литературы” и у которых уже есть собственный опыт, литературные и культурные пристрастия. Они не боятся острых тем, экстремальных ощущений и глубоких эмоциональных переживаний – все их чувства обострены, чтобы впитывать в себя как можно больше и щедро делиться с огромным миром» [4].

На этом фоне можно выделить еще один процесс – возрождение традиций семейного чтения и, как следствие, появление в издательской практике такого определения, как издания «для семейного чтения». В нашей статье мы попытаемся определить эту типологическую общность через реализуемую этими изданиями коммуникативную модель.

Ю. А. Мелентьева в статье «Социальные и педагогические функции семейного чтения как важнейшей модели чтения» наряду с такими моделями чтения, как деловое, нормативное, учебное, развлекательное, выделяет семейное чтение, которое отличается следующими особенностями: практика «чтения вслух»; совместное (но не коллективное) действие, предполагающее семейное чтение как традицию; формирование личной, частной, домашней, семейной библиотеки как библиотеки особого вида; появление такого «нового читателя», как женщина; одномоментная реализация практически всех важнейших функций чтения (такие, как познавательная, воспитательная, развивающая, развлекательная, коммуникационная) [3: 98]. Конечно, данная модель чтения при условии читательской компетентности и активности всех участников реальной коммуникативной ситуации: родителя и ребенка, – не обязательно предполагает наличие издания особого типа, однако уже с 30-х гг. XIX в. в России активно выходили периодические издания «для семейного чтения» («Живописное обозрение» А. Семена, «Семейный круг» А. Станюковича, «Нива» А.Ф. Маркса, «Листок для всех» В.П. Бурнашева и др.), материалы в которых не только учитывали интересы всех членов семьи, но и были рассчитаны на совместное чтение отдельных материалов в семейном кругу. Издание в таком случае становилось не просто посредником в коммуникативной цепи «автор – читатель», но брало на себя и функцию медиатора между участниками процесса чтения, а коммуникативная удача обеспечивалась, по замечанию Л.Г. Викуловой, «эффективностью приемов, рассчитанных на возбуждение интереса к сообщаемой информации, поддержанием внимания адресата» [1: 67].

Однако «издание для семейного чтения», несмотря на столь долгую издательскую практику, так и не обрело терминологической

определенности, укрепляя или ослабляя свои позиции в зависимости от востребованности практики семейного чтения.

В начале XXI в. о педагогической важности практики семейного чтения вновь активно заговорили как исследователи, так и практики: педагоги, библиотекари. Отсутствие коммуникации внутри семьи, формирование читательской компетентности ребенка только средствами школьного образования были осознаны как серьезная проблема, решение которой предполагалось путем возрождения традиции семейного чтения. Поэтому, например, в учебнике «Литературное чтение» Л. Ф. Климановой, Л. А. Виноградской и В. Г. Горецкого для 1 класса, входящем в комплект «Перспектива», во все разделы введена рубрика «Семейное чтение», в которую помещены художественные тексты, более объемные, чем те, которые ученик может прочитать во время урока, и задания к ним. Предполагается, что подобные произведения будут читать и обсуждать с детьми родители. Например, в разделе «Здравствуй, сказка!» предполагается чтение татарской народной сказки «Три дочери», и обсуждение в этой связи таких понятий, как равнодушие, сочувствие, неуважение к матери и т.д.[2] При этом задание для семейного чтения должно быть проверено учителем в ходе урока.

Еще одним показателем возрождения интереса к семейному чтению можно назвать издаваемые библиотеками или помещаемые на сайтах рекомендательные списки книг для семейного чтения, дайджесты по проблемам семейного чтения. С 2006 по 2010 г. «Русской школьной библиотечной ассоциацией» издавался журнал «Семейное чтение», призванный помочь родителям организовать не только процесс семейного чтения, но и досуг семьи в целом.

Рейтинги книг для семейного чтения сегодня публикуются и в центральных периодических изданиях. Так, например, «Российская газета» 9.10.2014 г. опубликовала материал Д. Г. Шеварова «Книжная полка против серого волка: Вернутся ли в нашу жизнь семейные чтения вслух?», содержащий обзор 7 книг, предлагаемых для семейного чтения [6].

Не остались в стороне и издатели. Так, за 2008–2013 гг., по данным базы РГБ, нами было выявлено 296 книг, позиционируемых издателями как «книги для семейного чтения», включая литературно-художественные, познавательные издания, издания для досуга и их переиздания. Можно говорить, что их количество на протяжении последних 5 лет оставалось стабильно высоким. Так, если в 2008 году мы обнаружили 84 книги, позиционируемые как издания для семейного чтения; 2009 – 46 книг; в 2010 их количество составило 61 издание; в 2011 – 52 издания; в 2012 – 53; в 2013 – 32 издания. Можно, однако, заметить и тенденцию к сокращению количества определяемых таким образом изданий. На октябрь 2014 года в базе РГБ было зарегистрировано всего 3 издания «для семейного чтения». На наш взгляд, это ни в коей мере не свидетельствует о снижении интереса к этим книгам, игнорировании их социальной значимости. Проблема, как нам видится, кроется в перенасыщении рынка «книгами сказок для семейного чтения» и «лучшими сказками для семейного чтения». Заданная модель чтения в заголовках такого рода уже воспринимается читателем как

«риторическая формула», выхолащивается ее терминологическое значение, а следовательно, книга не выполняет свое функциональное назначение – «организовать процесс семейного чтения».

Использование при позиционировании издания определения «для семейного чтения» вместе с тем и на практике не имеет единой традиции. Так, одни издатели выносят словосочетание «для семейного чтения» на обложку в составе заголовочного комплекса, тем самым привлекая внимание читателей четкой «адресованностью» издания. Как правило, к таким книгам относятся сборники малой прозы классиков: А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, – книги сказок («Сказки для семейного чтения» «Росмэн-Пресс, 2008; В. Сутеев «Книга сказок для семейного чтения» «АСТ», 2014 и др.).

Л. Г. Викулова, рассматривая обозначение «для семейного чтения» в качестве «читательского адресата», указывает, что «в отечественной издательской практике он всегда обозначен в тексте прикнижной аннотации» [1: 66], что регламентировано прежде всего ГОСТом 7.86–2003 «Издания. Общие требования к издательской аннотации». Этой изданием для дошкольников, традиционно обозначаемые «для чтения взрослыми детям», и книги, рассчитанные на совместное чтение с подростками («книги для семейного чтения», «книга будет интересна взрослым и детям», «издание для всей семьи»). Определяющей издательскую стратегию в таких изданиях является проблематика произведения: сложные, зачастую дискуссионные вопросы, поднятые в нем. Так, например, в аннотации к сборнику Н. П. Шиловой «Если падаешь с луны», изданному челябинским «Издательством Марины Волковой» в 2002 году, читаем: «Книга серии “От 7 до 12” написана специально для семейного чтения, во время которого можно и посмеяться вместе, и поплакать, а может, и поспорить». Приведенный пример также демонстрирует, что нередко издатели формируют серию, которая в итоге может стать основой домашней библиотеки ребенка: «Для семейного чтения», «Вместе с мамой. Рядом с папой», «Библиотека семейного чтения», «Альбом для семейного чтения», «Читаем с мамой», «От 7 до 12: любимые книжки для семейного чтения».

Особая коммуникативная ситуация, определяющая практику семейного чтения, предъявляет и особые требования к произведениям в составе изданий, предназначенных для семейного чтения. Мы не будем подробно останавливаться на первом и очевидном требовании: произведение должно соответствовать интерпретационным возможностям ребенка определенного возраста, его уровню умственного и психологического развития. Отметим только, что издательская практика выработала определенные тематические предпочтения: это прежде всего книги о человеке в социуме, произведения дуальной адресацией (термин Б. Уолл), одновременно нацеленные и на ребенка, и на взрослого. Издания для семейного чтения обычно освещают весь спектр «семейных» тем: ролевые установки в семье, общение внутри семьи, взаимоотношения в семье, различные модели семьи, существующие в современном обществе, проблемы, с которыми может столкнуться семья и др. И чем старше становится ребенок-читатель, тем сложнее и разветвленное

становится система социальных отношений, рассматриваемая изданиями для семейного чтения, шире круг поднимаемых ими проблем, поскольку одна из функций данной группы изданий – помочь ребенку сформулировать волнующие его вопросы, а родителю найти на них честные и правильные ответы.

К языку и стилю данных изданий также предъявляется ряд ограничений. Поскольку они предназначены для чтения вслух и восприятия текста на слух, то должны обладать богатым интонационным потенциалом, включать элементы различных типов текстов (повествование, описание, рассуждение), большое количество диалогов, но не должны содержать длинных периодов, сложных синтаксических конструкций. Смысловая рубрикация произведений средней и крупной формы должна предполагать возможность остановить чтение по завершении отдельных сюжетных ситуаций, чтобы ребенок мог задать интересующие его вопросы, в случае необходимости выразить свое эмоциональное состояние.

В издании для семейного чтения особую роль играют паратекстовые образования, прежде всего проспективные (предисловие, вступительная статья), а также элементы аппарата издания, поскольку именно они определяют эффективность коммуникации «автор – издатель – читатель-взрослый – читатель-ребенок». В качестве методического сопровождения к художественному произведению в издание могут быть включены такие разделы, как «Советы родителям как приучить ребенка к чтению», «А теперь давай поговорим» (варианты вопросов по тексту для родителей), «Памятка для родителей».

Таким образом, **литературно-художественное издание для семейного чтения** – это издание для детей и юношества, направленное на реализацию модели «семейного чтения»: в качестве основного текста выбирается художественное произведение с дуальной адресацией, поднимающее актуальные для читателя определенного возраста проблемы и предполагающее совместную рефлексия по поводу прочитанного, а структура, паратекстовые образования, художественно-техническое оформление и полиграфическое исполнение (увеличенный формат) издания призваны организовать процесс совместного чтения.

Примером, в полной мере иллюстрирующим такой подход, может быть тематический сборник А. П. Чехова «Рассказы. Книга для семейного чтения», выпущенный в 2010 г. издательством «Зебра-Е» совместно с «Государственным литературно-мемориальным музеем-заповедником А. П. Чехова “Мелихово”», рекомендованный для чтения с детьми 8–11 лет. Издание предваряет подробная аннотация, которая хотя и не соответствует требованиям, предъявляемым к издательским аннотациям ГОСТ 7.86–2003, но в данном случае это оправдано, поскольку она выполняет функцию предисловия для родителей, в котором коротко изложена концепция и структура издания: «Издание предназначено для семейного чтения. В книгу вошли избранные рассказы А. П. Чехова о детях и о детстве. Хотя все эти произведения объединены “детской” тематикой, они не являются “детскими” в привычном

смысле. Но именно это делает истории маленьких героев Чехова особенно интересными как для взрослеющего ребенка, который учится понимать самого себя, так и для взрослого, который может ребенку в этом помочь. Книга рекомендуется для чтения с детьми 8-11 лет. Читать чеховские рассказы не так легко, как это может показаться. Многие языковые, культурно-исторические и бытовые детали жизни чеховской эпохи сегодня требуют пояснения. И именно совместное чтение со взрослым оказывается в этом случае особенно важным. Прочитать текст помогут комментарии на полях книги. А обсуждение совместно прочитанного может стать поводом для серьезного общения, способом развития читательской культуры, способности ребенка в дальнейшем уже самостоятельно осваивать литературные тексты. Специальный раздел книги, в котором представлены интересные материалы конца XIX века и задания к рассказам, помогут ребенку ненавязчиво познакомиться с произведениями русской классики в привычной для него игровой форме. Помимо иллюстраций Владимира Буркина, в книге присутствуют детские рисунки» [5].

Издание открывается предисловием «Несколько слов детям об этой книге» (не отражено в содержании), в котором в диалогической форме изложены особенности структуры издания и возможные стратегии работы с ним: «А для тех из вас, кто уже научился или только еще хочет научиться читать книги внимательно, в сборнике есть дополнительный раздел «Золотое детство». Здесь вы найдете игры-задания к прочитанным рассказам, которые можно выполнять с родителями или самостоятельно после прочтения отдельного рассказа или всей книги». Раздел «Золотое детство» тоже предваряет обращение к читателю [5].

Традиция семейного чтения, ориентированная на просвещение (в том числе духовное), не могла не быть актуализирована и православными издательствами. Так, в 2006 г. «Издательство Сретенского монастыря» выпустило «Библию, изложенную для семейного чтения», предназначенную для ежедневного семейного чтения и ориентированную на детей среднего и старшего школьного возраста. Издательство «БММ/Золотой век» в 2013 г. выпустило «Иллюстрированную Библию для семейного чтения», в которой помимо пересказа «Ветхого завета», «Нового завета» и «Притч» в качестве дополнительного текста приведена хронологическая таблица соотношения библейских и исторических событий. Оба издания сопровождаются сюжетными иллюстрациями. Интересен также проект «Патриаршего подворья храма-домового мученицы Татианы при МГУ» – литературно-художественное сериальное издание «Киноповести для семейного чтения», издаваемое по итогам ежегодного конкурса сценариев игровых фильмов для семейного просмотра «Вера, Надежда, Любовь».

Таким образом, «издание для семейного чтения» представляется нам еще одним типом изданий, выделяемых по функциональному назначению – организовать чтение как процесс коммуникации между ребенком и взрослым.

Литература

1. Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «автор – издатель – читатель» // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №2 ю (18). – С. 63–69.
2. Климанова Л. Ф. Литературное чтение. 1 класс: в 2 ч. – М. : «Просвещение», 2011. – (Академический школьный учебник).
3. Мелентьева Ю.П. Социальные и педагогические функции семейного чтения как важнейшей модели чтения // Школьная библиотека. – 2011. – № 6–7. – С. 97–100.
4. Новое издательство для взрослых читателей. – Режим доступа: <http://pgbooks.ru/news/8436/>
5. Чехов А. П. Рассказы. Книга для семейного чтения. – М.: Зебра-Е ; Мелехово, 2010. – Режим доступа: <http://www.labirint.ru/books/268949/>
6. Шеваров Д. Г. «Книжная полка против серого волка: Вернутся ли в нашу жизнь семейные чтения вслух?». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/09/knigi.html>